

Писания, солидные неапокалиптические исследования, всесторонний анализ и разработка многих важнейших догматических проблем, глубина философских обобщений, базирующихся на христианском мировоззрении, всесторонние церковно-исторические исследования, большие достижения в области практического, в частности нравственного, богословия, создание нового, отличающегося разнообразием и проникновенностью стиля христианской проповеди,— все это, несомненно, является неотъемлемой заслугой протестантизма, свидетельством чему может служить широкое использование протестантских источников православными и католическими богословами. Но, пожалуй, важнейшим, хотя и косвенным, положительным результатом реформации следует считать тот путь обновления, на который вынуждена была стать сама Римско-Католическая Церковь, чтобы сохранить свое существование, противопоставив распространению протестантизма мощный оплот контрреформации. Оздоровление Церкви «во главе и в членах», над которым тщетно трудились отцы предреформационных соборов, стало под влиянием реформационной угрозы осуществляться почти стихийно. Начиная с Павла IV, мы уже не видим на папском престоле развращенных, изнеженных, иногда совершенно нецерковных лиц, вроде Александра V, Юлия II и Льва X. На смену им пришли люди, имевшие, конечно, человеческие слабости, но уже не позорившие святой престол открытым развратом и языческим эпикурейством. Монастыри очистились от пьяниц и бездельников и постепенно снова превращались в очаги богословской науки, подвижничества и благотворительности. Епископы перестали заниматься охотой и принимать участие в военных действиях. Уровень подготовки духовенства, а следовательно, и облик самого духовенства резко повысился. Наконец, в 1545 г. собрался в Триденте собор, осудивший многие извращения и злоупотребления и сформулировавший ряд богословских положений, ставших основой систематической, последовательной и достаточно эффективной борьбы против протестантизма, в особенности против его наиболее крайних течений, угрожавших самим основам христианства.

Если сопоставить распущенность и падение, характерные для католицизма предреформационного периода, со сравнительно благопристойным состоянием Римской Церкви в конце XVI и в последующие века, то можно без преувеличения утверждать, что реформация явилась орудием обновления и укрепления той самой Церкви, которую она отрицала и против которой ожесточенно боролась. Все это дает верующему христианину, в частности православному, основание для усмотрения действия Промысла Божия в реформации, как и во всех исторических явлениях и процессах, где наряду с человеческими заблуждениями и страстями имеет место и непреодолимо действует воля Отца Небесного, направленная к тому, чтобы всякий верующий в Сына Его Единородного, «не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16).

Проф. В. Д. САРЫЧЕВ (Москва)

СУЩНОСТЬ ПРИМИРЕНИЯ И ЕЕ БИБЛЕЙСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Человек создан для вечной жизни в Боге, достигаемой чрез богоуподобление. Оно мыслится при возвышении разума человеческого к разуму Божественному, воли — к воле Божией, чувства — исполнением любовью Божественной. Поставив человека в условия физического мира, Господь указал главное в духе, дав ему Свой образ и заповедь охранения духовной природы, чем определилась возможность необходимых религиозных отношений человека с Богом. Их содержание — общение с Богом в жизни временной, цель — единение с Богом в жизни вечной, потому что в ней — смысл бытия человека. Эта цель могла быть достигнута только при том соотношении элементов, составляющих природу человека, которое было дано Богом при творении. Единство Божие было выражено в человеке нравственной нераздельностью его существа, согласием всех его сил под главенством духа. Мир духовный был начальным состоянием первозданного человека и должен был утвердиться в мире с Богом — согласии жизни человеческой с волей Божественной, дающей человеку высочайшую свободу в безраздельном определении себя к добру подобно свободе Божественной.

Возможность такого самоопределения была заключена в богообразной природе человека; но его духовная самостоятельность не исключала и избрание другого пути — самоутверждения, автономности, самовольного направления жизни, что по существу означало противление воле Божественной, утрату свободы и порабощение греху. Это означало нарушение духовного мира с Богом, ибо всякое противление есть вражда и разъединение. Естественно, что уклонение от источника мира — Бога одновременно вызывало утрату и внутреннего мира человека, как того богообразного состояния и соотношения сил человеческой природы, которые были свойственны ей при сотворении. В грехопадении человек не потерял своих духовных свойств и сохранил ту же самую физическую организацию, с которой осуществила его в бытии воля Божия. И тем не менее он стал другим человеком по своему нравственному состоянию, потому что его падение осуществило то противление тела и духа, которое, как закон его греховной природы, подчинило его физическому закону греха (Рим. 7, 18—23; 8, 5—8; Гал. 5, 17) и одновременно поставило его в ненормаль-

ное отношение к Богу и миру. Потеря духовного мира состояла прежде всего в том, что люди, вынуждаемые жить по закону физических потребностей, все-таки должны были судить свою жизнь по нравственному закону духовного совершенства. Прямое следствие отсутствия мира — страх перед Богом вселился в души людей вместо благодатной любви. Призванный к блаженному общению с Богом и отвергнувший этот призыв в удалении от Бога, человек, по словам Московского митрополита Филарета, «рождается под грозным небом. Зачатый в беззакониях, осужденный на смерть прежде рождения, поставленный в противоборстве со всею природою, мстящею своему владыке за покорение себя суеде, имея в разуме вождя, в наибольших опасностях наиболее слепотствующего, в сердце друга, часто изменяющего, в совести судию, коего притележность ужасна для чувственности, а усиление для духа,— что есть бедный приделец земли, как не язвенной вони, принужденный в одно время сражаться и с внешними врагами и с внутреннею немощию?.. Счастлив, если среди сих бедственных обстоятельств, наконец, он почувствует, что нет безопасности на земле без примирения с небом!»

Необходимость исхода из состояния греховности и осуждения всегда сознавалась верующей частью человечества, искавшего примирения еще в ветхозаветные времена в обрядах жертвоприношения. И в этом стремлении нередко проявлялась греховность человечества, извращавшего смысл жертвы и придававшего значение дани для укрощения Божия гнева, для примирения не только человека с Богом, но, главным образом, Бога с человеком. Но такое понятие примирения, обычное для взаимоотношений равнозначущих существ, в отношении человека с Богом не должно иметь места. Здесь нет двух враждующих сторон. «Человек враждует против Бога, а не Бог против человека. Бог никогда не враждует». Эти слова Златоуста следует помнить при выяснении смысла примирения. Поэтому, хотя по содержанию самого термина примирение есть акт двусторонний, но со стороны Бога он имеет другое значение, чем со стороны человека.

По смыслу приведенного отрывка из творений митрополита Филарета, примирение со стороны Бога можно принимать как устранение того бедственного состояния, в котором находится человек по причине греха. Примирение, в своем ближайшем значении мыслимое как прекращение вражды, в библейском смысле, очевидно, относится к устранению той вражды, которая вошла в существо греховного человека как неизбежное следствие нарушения Божественного закона, как отображение той вражды, которая положена Богом между добром и злом (Быт. 3, 15), и со времени грехопадения проявляется в душе человека, внося в нее нравственный разлад и духовное нестроение, доводящее до забвения назначения человека и нарушения им в себе образа Божия. Откровение о Божественном воздвизении, направленном к спасению его от этой вражды, является содержанием Священного Писания Ветхого и Нового Заветов. Библейские свидетельства дают достаточные основания для уяснения смысла того примирения, которое совершается Богом для оправдания бытия человека и приведения его к той цели, ради которой он сотворен.

Понятие «примирение» в буквальном выражении относится к позднейшим образованиям еврейского языка и в ветхозаветном тексте не встречается: значение в этой части Библии можно уяснить только из анализа близких по значению текстов.

Нравственное разделение, борьба добра и зла, вражда, порожденная грехом, впервые указываются в 3-й главе книги Бытия. Там же дано прикровенное обетование о поражении зла — причины вражды и нестроения, т. е. восстановлении первоначального мира среди человечества.

Более ясное пророчество о примирении находится в Быт. 49, 10, где слово «šiló», переводимое как «Примиритель», следует признать производным от корня «šalá» — исторгать, освобождать, быть мирным; поэтому «šiló» следует понимать как согласие, освобождение, примирение, а по отношению к лицу — как примиритель, освободитель, устроитель тишины и спокойствия.

Упоминание о мире между Богом и человеком как даре Божиим, связанном с праведностью человека, находится в Числ. 25, 12: «...Я даю ему Мой завет мир». Еврейское слово «šalóm», образованное от «šalám» — наслаждаться спокойствием, означает благополучие, здоровье, мир, тишина, безопасность, согласие, примирение.

Основа для такого расширения понимания слова «šalóm» дает текст Пс. 34 (35), 27: «...да возжелится Господь, желающий мира рабу Своему». Еврейские слова «hehaphes šelóm abdó» — имеют, судя по контексту (см. ст. 26), смысл: «желающий благополучия рабу Своему». Считая «šalóm» производным от šalám — быть в мире, наслаждаться миром (см. выше), можно читать: «желающий быть в мире рабу Своему», а так как это желание исходит от Господа, то означенное понятие может быть доведено до значения «мирить, примирить» и стих будет читаться: «желающий примирить раба Своего» или «примиряющий раба Своего» в смысле избавления его от опасности, создания ему благополучной жизни — мира и спокойствия, примирения с окружающими, самим собою и Тем, Кто имеет власть дать это примирение.

Это Божественное дарование, как главное содержание спасительных действий Божиих, показано в пророчестве Исаии о Спасителе: «Ибо Младенец родился нам; Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира» (9, 6).

Значение примирения в деле спасения показывается тем, что только одно оно упоминается (в наименовании «Князь мира») вслед за перечислением других, богозначных имен. Из этого можно заключить, что примирение собственно означает спасение, являющееся основой действий Божественного Промысла в отношении человека.

Одним из яснейших по мессианскому значению текстов является 5 стих 53 главы пророчества Исаии: «Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились». Здесь говорится о тайне дарования мира людям, заблудившимся во грехах (ст. 6), вследствие чего «мир» можно понимать как извлечение из тьмы греха, вследствие чего возникает «потомство» Принесшего жертву умилостивления (ст. 10). Понятие «потомство» указывает на средство умиротворенных с Умиротворителем, т. е. на свободу их от греха подобно безгрешному Иисусу, что наводит на мысль о деятельном восприятии даруемого Им «мира». Еврейский текст в сочетании слов «תְּשִׁיבָה שְׁלוֹמֵנוּ», переводимый в русской Библии как «наказание мира нашего», дает понятие причины «наказания», которая в переводе еврейского слова «שְׁלוֹמֵנוּ» должна быть отражена предлогом «за»: «за мир, умиротворение, примирение наше», т. е. говорит о смысле искупительного подвига Спасителя. Это место с очевидностью подтверждает, что слово «shalom», обычно понимаемое как «мир», «тишина», имеет также значение «примирение», «умиротворение» в широком смысле, хотя прямого выражения этих понятий, как упоминалось ранее, ветхозаветный язык не знает. Как видим, содержание этого термина расширяется понятием «исцеления» (Ис. 53, 5), что уясняется из понятия греха, как нравственной болезни, разлагающей душу человека, вносящей то противление духа и тела, которое устраняется «примирением», т. е. врачующим действием благодати Божией. Все это говорит о внутреннем значении «примирения».

Такой же смысл заключен и в тексте Иер. 33, 6: «...И открою им обилие мира и истины». Слово «shalom» приобретает по контексту значение милости, благодати, выражение которой тут же и перечисляется (стихи 7, 8 и др.).

Из этого можно сделать вывод, что повозаветные понятия «милость и истина», «благодать и истина» являются древним еврейским выражением «shalom weemetah». Поэтому этот текст можно перевести: «и явлю им множество благодати мира и истины», т. е. «shalom» совмещает в себе понятие «благодать мира». Возможность такого чтения по смыслу речи Пророка и аналогии с новозаветными терминами косвенно подтверждается тем, что ветхозаветный библейский словарь не знает конкретного термина для понятия «благодать». Еврейское «hêsed», вместившее в христианскую эпоху понятие «благодать», фактически имеет значение: стремление к добру, доблесть, великодушие, милость, благодать, благоволение, сочувствие, даже — страсть, пристрастие, что не дает основания для признания этого термина как полноценного выразителя понятия «благодать». Поэтому Пророк и применил ближайшее по содержанию выражение «обилие мира».

Понятие мира как Божественного порядка и гармонии существующего дается текстом Иов. 25, 2: «...Он творит мир на высотах Своих». Бог есть Творец мира и Миродержец и Он же есть Устроитель мирной гармонии в смысле порядка, согласия, всякого блага. Это то, что отражено в славянском и русском языках, где понятие мир как строй, порядок, согласие, а затем — тишина, спокойствие, — и мир как вселенная передаются одним и тем же словом. Естественно понимать и примирение как восстановление первоначального строя духовной жизни.

Грех, как причина отсутствия мира у человека, подразумевается в Пс. 84 (85), 9—11 и там же понятие «мира» уточняется как милость Божия, соединяемая с Божественной истиной о назначении человека, исполняемой по закону правды. «Милость и истина встретятся, правда и мир облобызаются» (ст. 11) — это выражение понимается как указание на Божественную милость — избавление человека от греха — примирение человека с Богом по силе Жертвы Христовой.

Понятия мира и спасения в Божественной милости объединяются в Пс. 118 (119), 165—166: «Велик мир у любящих закон Твой и нет им преткновеня. Уповаю на спасение Твое, Господи, и заповеди Твои исполняю». Велико благополучие у любящих закон Божий и не угрожает им никакая опасность, ибо их спасает Господь за исполнение Его заповедей, велика милость Божия в благодатном даре мира, который дается любящим закон Его, ибо в нем их спасение — таково возможное переложение приведенных стихов псалма. И за эту «милость мира» прославит человек Бога жертвой хваления (стихи 171 и 175), ибо в этом благодатном умиротворении состоит спасение человека. Содержание этих стихов придает соответствующий смысловой оттенок словам православной литургии: «Милость мира, жертву хваления». Греческое «Ἐλεος εἰρήνης» и славянское «Милость мира» в тексте псалма переданы одним словом «shalom», вмещающим в себе, следовательно, понятие дара Божественной милости, благодати спасения, вносящей умиротворение, нравственное благополучие в душу человека по его деятельному исканию этого.

Из рассмотренных текстов можно заключить о некоторых элементах содержания понятия «мира», часто упоминаемого в Священном Писании Ветхого Завета. Мир имеет преимущественно духовный смысл и относится к устранению того нравственного

расстройства, которое возникло в человечестве после грехопадения. Этот мир, умиротворение существа человека, в котором происходит греховная вражда как противление воле Божией, приобретает человеком как дар Божий, но при условии его исцеления, принадлежности к духовному «потомству» Искупителя, при условии деятельного его усвоения. Примирение — внутреннее действие Божие на человека и ответное расположение последнего, вносящее гармонию, согласие и благодатное направление к Богу души человека, и осуществляется как неизменное Божественное определение о назначении человека в соединении с законом правды. Таким образом, и из ветхозаветного Писания можно заключить, что примирение совершается по силе Жертвы Христовой и выражает сущность спасения — восстановление человека.

В Новом Завете, где Ветхий раскрывается, естественно, находится подтверждение этих положений, приобретающих большую определенность по образному соотношению обоих Заветов как предмета и его тени. В новозаветном Писании термин «примирение» употребляется уже в буквальном выражении, хотя есть множество текстов, где говорится вообще о мире, имеющем то же смысловое значение.

Первым в христианскую эпоху возмещение мира было в славословии ангелов, явившихся при Рождестве Спасителя: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение» (Лк. 2, 14) Бог прославляется за исполнение мира, разумеемся, духовного, выражающего милость явления любви людям. Смысл ангельской песни не исключает понимания, помимо возмещения явления Любви Божественной в Лице Божественного Примирителя, также и предуказания о проявлении ее духа в людях вследствие благого, благодатного изменения их воли, их духовного возрождения, приводящего к миру, согласно с Творцом.

В тексте послания к Римлянам 5, 11 говорится, что посредством Иисуса Христа «мы получили ныне примирение». Греческое *ἡ κατὰλλήλῃ* имеет, в частности, значение «договор», «примирение», что соответствует еврейскому «berith šalom» — мирный договор, завет мира — выражение, примененное в рассмотренном ранее тексте Числ. 25, 12 и подтверждаемое здесь в смысле примирения с Богом.

Тот же смысл посредничества Иисуса Христа в примирении, но уже с показанием преимущественного действия Божия, имеет текст 2 Кор. 5, 18: «Все же от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собою и давшего нам служение примирения». Примирение от Бога, но на человека возлагается обязанность служения примирения, без чего этот дар Божий, очевидно, недействителен. О том, что это «служение», т. е. деятельное подчинение относится не только к апостолам — проповедникам примирения, а ко всем верующим, говорится в последующих стихах. В стихе 20 повелительная форма глагола примирять (*καταλλάξω*) «καταλλάξῃτε τῷ Θεῷ» — «примиритесь с Богом» — показывает, что примирение совершается не только в Боге, но и в человеке и совершается действительным, а не декларативным образом, что понятно из содержания стиха 21, где не только по смыслу, но и словоупотреблению показывается, что человек делается действительно, а не по объявлению праведным: здесь применен глагол *τίθωμαι*, от которого 1 лицо множ. ч., аор. 1, страд. зал., сослаг. накл. *τίθωμεθα*, имеющий значение «делаться, становиться в действительности чем-либо». Выражение «во Христе» указывает на тесную связь и общение со Христом, а «кто во Христе, тот новая тварь», указывает ап. Павел в 17 стихе той же главы.

В тексте Кол. 1, 22 указывается, что примирение дано Богом чрез Иисуса Христа, «в теле плоти Его, смертию (Его), чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою». Здесь несомненно указывается вменение людям Голгофской Жертвы для примирения с Богом посредством общности с ними воплощенного Сына Божия. Упоминание о теле плоти Спасителя, указывая полную восприимчивость Им нашей природы, имеет тот смысл, что именно в этой общности природы и заключена сила передачи людям искупительного подвига Иисуса Христа, приводящего к примирению с Богом. В рассматриваемом тексте, так же как и в предыдущем, указывается, что это примирение совершается в нравственном изменении людей, т. е. не только в смысле невменения греха, неповинности пред Богом, но и в отношении их освящения, непорочности, действительного очищения их существа.

Прямое следствие греха — потеря нравственного порядка человеческого бытия — есть наглядное выражение противления воле Божией, «потому что Бог не есть Бог неустройства, но мира» (1 Кор. 14, 33). Противопоставление «неустройства» и «мира» — логически не вполне увязывающихся понятий — показывает, что в данном случае греческое *εἰρήνη* принято лишь как приблизительный термин, несколько затемнивший логическую связь апостольской мысли. Можно думать, что в сознании апостола Павла как противопоставление «неустройству» было еврейское понятие «šalom» — мир, порядок, благоустройство, — термин более широкий по содержанию, чем греческий *εἰρήνη*, могущий отразить понятие «благоустройство» только косвенно. Во всяком случае понятие мира у ап. Павла соединяется с понятием благополучия, благоустройства и в духовной области означает приведение в первообразный порядок сил человека и устранение того нравственного разлада, когда «плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся» (Гал. 5, 17), так что человек делает не то, что хотел бы по закону духовной жизни, плодом которой являются «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание», когда внешний закон становится ненужным (Гал. 5, 22—23).

В послании к Ефессянам ап. Павел указывает, что это единство духа и тела сохраняется «в союзе мира», узами мира, т. е. теми связями, сохраняющими единство человека и человечества, которые присущи миру и перечисляются апостолом: смиренномудрие, кротость, долготерпение, — добродетели, объединяемые в понятие любви — необходимым нравственным признаке истинного мира (Еф. 4, 3, 2).

Зависимость примирения от оправдания верою и потому их некоторая логическая последовательность показывается в Рим. 5, 1—2: «Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа, чрез Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией». Чрез веру, посредством веры во Христа мы получаем благодать, совершающую наше примирение, упорядочение нашего духа, порождающее надежду на прославление в Царстве Божием. Греховная немощь врачуетса смертью Иисуса Христа, посредством которой в нас вливается Его жизнь (ст. 10) по внутренней связи с Ним телом и духом, как Вторым Адамом, уничтожившим смерть первого Своєю смертью. Господство греха устраняется благодатью, содействующею достижению праведной жизни на земле (Рим. 6, 14) и вечной жизни в мире духовном (Мф. 19, 17).

Таким образом, рассмотренные новозаветные тексты утверждают содержание ветхозаветных и расширяют понятие примирения. Примирение, по смыслу своему, неотделимо от общения примиряемых, и общение не может быть без примирения. Грех препятствует такому общению человека с Богом, и только после действительного устранения греха общение становится возможным. «Ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света со тьмою?» (2 Кор. 6, 14). Дело спасения заключается в том, чтобы он примирился с Богом, т. е. перестал быть грешником и сделался бы истинным человеком, рожденным по духу от Бога (Ин. 1, 13). Но для самого человека это невозможно и совершается Богом. Мир, как дар Божественной любви, ниспосылается людям с пришествием на землю Сына Божия — ясным выражением общения Бога с человечеством, а человеческая природа становится способной к принятию этого дара, заключающего примирение человека с Богом.

Примирение совершается чрез искупительный подвиг Иисуса Христа, вмняемый людям в силу общности природы Искупителя и искупленных. Это вменение, означающее примирение, общение с Богом, имеет внутреннее значение, т. е. относится к тому, кто имеет со Христом духовное средство, кто живет и действует в духе Иисуса Христа. Таким людям Христос дал обетование, что Он станет к ним в такое отношение, в каком находится виноградная лоза к своим ветвям. Подобно тому, как виноградная ветвь, отделенная от лозы, засыхает, в органическом же единстве с лозою живет и плодоносит силою лозы, так и всякий верующий во Христа человек, ничтожный в бессилии собственной воли, может праведно жить и приписать действительные плоды духовного совершенства Божественною силою Спасителя Христа. Это и есть жизнь во Христе, в Боге, действительное примирение человека с Творцом и Искупителем, когда для человека становится возможным все доброе и собственное спасение в укрепляющем его Иисусе Христе (Флп. 4, 13). Жизнь человека примиренного становится истинным отражением жизни Божественной. Она получает свое высочайшее выражение в таинстве Тела и Крови Спасителя. Под видом хлеба и вина человек принимает Тело и Кровь Иисуса Христа (Мф. 26, 26—28; Ин. 6, 51), становится частью Тела Христова, истинным членом Его Церкви (Рим. 12, 5; 1 Кор. 6, 15; 12, 27; Еф. 1, 23), живым храмом Святого Духа (1 Кор. 6, 19); это и выражает доступную на земле полноту примирения, когда в человеке живет Христос (Гал. 2, 20), и он становится органом проявления той самой богочеловеческой жизни и силы, которою живет и действует в мире Спаситель Христос (2 Кор. 6, 16; Фил. 2, 13; Еф. 2, 21—22). Действительная сила этого Таинства — реальное приобщение человека к Существо Христову и действительное откровение в человеке Божественной силы Христа — зависит от свободного отношения к Нему самого человека. Кто верит во Христа и желает быть в единении с Ним, того Христос воссоединяет с Собою в таинстве Евхаристии, и с принятием Тела и Крови Христовых человек действительно вступает в область Собственной жизни и силы Спасителя, и Христос действительно является участником в личном подвиге человеческой жизни, направленном, в своей духовной сущности, к созиданию Тела Христова — Церкви, тому служению делу примирения, которое приводит к единству веры и познания Сына Божия, облечения «в поного человека, созданного по Богу в праведности и святости истинны» (Еф. 4, 12—13, 24). Дейтельная, живая вера, выражающая это служение, оправдывает человека, делает его неповинным пред судом Божественной правды и непорочным пред Божественной святостью. Не внешнеформальное, а внутреннеблагодатное значение и действие примирения во Христе показаны в Его словах, выражающих обетование передачи духовного мира, присущего Христу: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не так, как мир дает, Я даю вам» (Ин. 14, 27).

Союз Бога с человеком восстанавливается, когда человек направляет свою волю к принятию примирения, даваемого Богом. Этим действием Божиим он призывается и направляется к духовному совершенствованию, безграничному по своему содержанию. «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48). Таким образом, воля человека должна получить направление, обратное тому, какое она имеет в жизни греховной, непримиренной. «Царствие Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12). Этот подвиг примирения, невыполнимо-

тяжкий для человека, предоставленного самому себе, становится непосильным для соединяемого верою со Христом, потому что он совершается как личными силами ищущего спасения, так и Божественною силою Спасителя. Подвиг при этом, конечно, так и остается подвигом. Он неизбежен, как выражение стремления человека, и безусловно необходим для воспитания воли, для развития нравственной личности, для приобретения действительной святости, необходимой для возможности действительного примирения и богообщения. Открывая Свое вечное Царство, Бог призвал в свободу людей, бывших вольными и невольными рабами греха (Ип. 8, 34, 36), и потому, кто имеет целью свою вечную жизнь, как духовную жизнь в условиях Божия Царства, как усыновленный Богу, тот должен отрешиться от греха и свободно сделаться человеком от Бога, последователем Христа, несущим на себе бремя борьбы со злом. Спаситель не отменил эту борьбу, но сделал возможным победоносный исход ее; без Его явления в мир она несомненно была бы непосильной людям, но с Его пришествием сверхчеловеческая тяжесть ее пала и падает на волю и силу Самого Спасителя. Своею благодатию Он не только врачует пораженное грехом существо человека, примиряя его с Богом, но и восполняет недостающее, приводя к освящению и наследию жизни вечной. В благодати примирения т. е. естественные силы человека поставляются в первообразное состояние, постепенно прекращается внутренняя борьба, восстанавливается свобода выбора по снятию преимущественной склонности ко злу и свобода действия по отношению к добру. Только гармоническое объединение трех главных сил души: разума, чувства и воли в одном общем стремлении к Богу свидетельствует о примирении и созидает спасение. Апостол Павел дает самое точное определение этой душевной гармонизации: «теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь» (1 Кор. 13, 13). Они должны пребывать согласными и ненарушенными: вера как выразительница богонаправленного настроения ума, надежда — чувства, деятельная любовь — воли. Это означает восстановление нарушенного грехом образа Божия, и человек приобретает способность дальнейшего духовного совершенствования, до полного проникновения Божественной любовью, до возведения к богоподобию.

Все это совершается посредством благодати примирения Христова, в которой «стоит» (Рим. 5, 2) истинно верующий человек, воспринявший действие этого примирения. «Благодать,— говорит митрополит Московский Филарет,— возобновляет и возвращает человеку все, что грех разрушает. Она опять почерпает ему духовную жизнь от Бога, ее источника, вводит его в состав бессмертного тела Церкви и, когда земная наша хранина тела разорится, уготовляет хранину нерукотворещую на небесах».

Таким образом, «примирение с Богом» следует понимать как «примирение Богом». дар Божественной любви, восстанавливающей мир в человеке вмещением искупительного подвига Христова, освобождающего от греха и усыновляющего человека Богу.

Примирение со стороны человека — это свободное принятие и сохранение даруемого Божественного мира чрез веру в Спасителя и последование Ему.

В примирении — нравственном восстановлении своего существа — человек становится органом проявления богочеловеческой жизни и силы Христовой, вследствие чего он своим личным подвигом способствует осуществлению нравственно-созидательных воздействий Церкви на мир и содействует делу всеобщего примирения — проявления богообразных свойств человеческой природы. По мысли митрополита Филарета, «та вера, которая примиряет с Богом... становится добродетелью и служит верною ходатаицею мира с ближними. Общества человеческие учреждаются для взаимной пользы и сохранения членов; но страсти нередко представляют в них зрелища раздора и взаимного истребления. Зависть враждует против достоинства, любочестие старается подавлять заслугу; корысть сражается с правом; безонасность, поддерживаемая силою, испровергается другою, превозмогающею силою; союз, утвержденный на выгодах, разрушается от малейшего их неравновесия; ...одна благочестивая добродетель» примиренных во Христе «может быть положена в основание такого согласия, которое бы противустояло всем разрушительным силам, или, лучше сказать, нет согласия, в основании которого она бы по крайней мере не скрывалась».

А. С. БУЕВСКИЙ (Москва)

ПРИМИРЕНИЕ ЧЕРЕЗ ХРИСТА И МИР НА ЗЕМЛЕ

Мы рассмотрели библейское обоснование учения о примирении, разобрали его с догматической точки зрения, проследили проявления примирения в деяниях Церкви. В основном наше внимание было заострено на раскрытии учения о примирении в его претворении в сфере исключительно христианской, вне проявления миротворческих усилий христиан в жизни человеческого общества в целом, в извечно насущной необходимости примирения человека с человеком.

Тема настоящего реферата — «Примирение через Христа» — будет рассматриваться в двух планах: как вечное служение Вождя спасения нашего (Откр. 11, 15; Евр. 2, 10) и как завет Владыки мира (2 Фес. 3, 18) человечеству (2 Кор. 5, 18, 19) на все времена (Мф. 5, 18). Последнее представляет попытку изложить проблему не в свете задачи определенной Церкви, например, Русской Православной Церкви, но именно в плане данности и принадлежности этой задачи всему челове-